

- Присаживайся.

Фу Яньле закатил глаза, вытянул ноги и поправил одеяло:

- Забудь об этом, если не хочешь садиться, то не садись.

- Я сяду, - Ю Цзинчень сразу же сел на край кровати. - Ты собираешься отправиться на съемки завтра?

- Я уеду завтра днем, съемочная команда уже собрала вещи, - Фу Яньле достал план съемок и показал его Ю Цзинченью. - Место съемок будет находиться в парке в Бейчене. Окружающая среда там очень хорошая, однако поскольку это место находится на окраине, то в будние дни там не так много людей.

Ю Цзинчень закончил читать план:

- Запись нового эпизода начнется послезавтра. Когда ты вернешься?

- Это зависит от того, во сколько именно закончится запись. Если все пройдет нормально, то я вернусь в тот же день. Если что-то пойдет не так, то на следующий день, - Фу Яньле похлопал себя по икре. - Дворецкий все еще последует за мной на этот раз? Почему бы мне не нанять помощника?

- Все в порядке, редко можно найти помощника, который обладал бы более многосторонними навыками, чем он. Не говоря уже о том, что другой человек может не относиться к твоим делам более внимательно, - Ю Цзинчень внезапно протянул руку и начал массировать икры Фу Яньле через одеяло. - Достань ноги, я помассирую их для тебя.

- А? - Фу Яньле замер на несколько секунд, а затем вытянул ноги из-под одеяла.

Ю Цзинчень положил ноги Фу Яньле себе на колени и начал фамильярно растирать их. Независимо от времени года, Фу Яньле не любил спать в пижамных штанах, так что и сейчас он был без них. Ю Цзинчень протянул руку, чтобы взять пульт от кондиционера на прикроватном столике, и увеличил температуру в комнате на один градус.

Напряженная спина Фу Яньле внезапно расслабилась. Он прислонился к изголовью кровати и пристально посмотрел на лицо Ю Цзинченья, а затем с любопытством спросил:

- Ты выглядишь очень опытным.

- Раньше я часто делал массаж дедушке, так что кое-чему научился, - Ю Цзинчень взял икру Фу Яньле в ладони и начал разминать ее с умеренной силой. Он также не забывал давать

инструкции. - Если я буду давить слишком сильно, то сразу же дай мне знать.

- Хорошо, - сказал Фу Яньле.

Линии ног Фу Яньле были плавными и красивыми. Мышцы на них были вполне очевидными, однако при этом не выпячивались. Однако когда Фу Яньле расслаблялся, то мышцы на его ногах становились слабее, а ноги выглядели еще более стройными.

Ю Цзинчень провел рукой по тонкой щиколотке, разминая ее. Он опустил глаза настолько, насколько это было вообще возможно. Хотя терпение и выдержка были двумя дисциплинами, по которым он получал высокие баллы, сейчас он никак не мог бы получить полный счет.

И все потерянные баллы были вызваны только одним человеком в его жизни, Фу Яньле.

Серьезные мужчины очень красивы, а Ю Цзинчень и так всегда был чрезмерно красив. Фу Яньле положил руку на колени, и наклонил голову, восхищаясь серьезным видом Ю Цзинченья с весьма близкого расстояния.

- Я никогда не думал, что однажды у нас будет такой день, - он изо всех сил старался использовать простые слова, чтобы описать нынешнюю ситуацию. - Мы находимся в одной комнате, очень близко, и я кладу свои голые ноги тебе на колени, чтобы ты сделал мне массаж. Это поистине удивительно, брат Чень.

Разминающие мышцы движения Ю Цзинченья становились все медленнее и медленнее, однако скорость реакции была очень быстрой:

- Я тоже никогда не думал о том, что такое может случиться.

Фу Яньле никогда не думал о подобном раньше, а у него тем более не было квалификации, чтобы задумываться об этом. Более того, хотя мечты наяву и прекрасны, после пробуждения они приносят только двойную боль.

- Ты не смел даже думать об этом? - Фу Яньле ткнул ему пальцем в бок. - Теперь ты можешь спокойно думать об этом, брат Чень. Ты даже можешь думать о том, что бы мы делали, если бы поехали в отпуск вместе. Ты можешь думать о том, что я подарю тебе, когда мы будем праздновать твой день рождения. Ты даже можешь подумать о том, на что будет похожа наша будущая свадьба.

Ю Цзинчень прекратил свои движения, и в оцепенении отпустил икру Фу Яньле.

- Это не мечты наяву, а просто некоторые фантазии, которые вполне естественны в процессе влюбленности. Многие пары представляют свою будущую жизнь в этот период. На самом деле, все это желания, которые они еще не достигли, но надеются, что они сбудутся, - после того, как Фу Яньле закончил говорить, он увидел, что Ю Цзинчень все еще не реагирует. Он не смог удержаться и протянул руку, чтобы ткнуть его в бок. - Почему ты молчишь?

Он взял Ю Цзинченья за подбородок:

- О чем ты думаешь:

- Мы..., - Ю Цзинчень сглотнул, и тон его голоса стал напряженным. - Ты тоже влюблен?

- Я не был влюблен тогда, когда ты поцеловал меня в первый раз, и не тогда, когда я поцеловал тебя в первый раз. Но сегодня, когда мы поцеловались, я уже испытывал эти чувства, - Фу Яньле был немного недоволен, что ему пришлось говорить это. - Ты думаешь, что я такой случайный человек?

- Конечно, нет, - тело Ю Цзинчэня превратилось в деревянную доску, и он мог только сидеть на месте, выпрямившись. Он пристально смотрел в глаза Фу Яньле, не смея упустить ни одной эмоции. - Я просто...

Слова, которые он хотел сказать, никак не ложились на язык. Сомнения и внезапные откровения переплелись в его голове, и он барахтался, пытаясь справиться с недоумением. Это привело к тому, что он потерял дар речи и превратился в ошарашенного идиота перед Фу Яньле.

- Ты просто не знаешь как реагировать и не можешь понять меня, верно? - Фу Яньле взъерошил волосы. - Ну, в этом отношении твой мозг не особо умен. Впрочем, я тоже не настолько уж и умен. Я не могу дать тебе никаких удивительных открытий, а только рассказать о своих мыслях и логике.

Ю Цзинчэнь согласно кивнул и засунул ноги Фу Яньле обратно под одеяло, чтобы они не замерзли.

- На самом деле, когда я узнал, что нравлюсь тебе, я долго не мог понять, что тебе ответить. Я очень благодарен за нашу дружбу. На мой взгляд, она очень редкая и чистая. Хотя я не знаю, в какой момент мое неотразимое очарование было настолько сильно, что заставило тебя втайне влюбиться в меня...

Фу Яньле смущенно почесал затылок.

- Я не знаю, почему ты не пришел ко мне, чтобы выразить свои чувства раньше, но я считаю, что у тебя была на то своя причина. Раньше я был очень холоден по отношению к тебе. Это я с самого начала лишил тебя возможности смело выражать свои чувства, так что мне очень жаль. Я испытываю грусть и огорчение по этому поводу.

- Яньле, пожалуйста, не извиняйся, - голос Ю Цзинчэня был подавленным. - Ты не сделал ничего плохого.

Глаза Фу Яньле заслезились, однако он все еще смотрел прямо на Ю Цзинчэня. Он знал, что Ю Цзинчэнь никогда раньше не думал об их будущем, и в этот момент не знал, что сказать. Так что он должен был великодушно показать свои искренние чувства, чтобы вызвать у Ю Цзинчэня большее доверие к себе.

- Причина, по которой я решил признаться тебе сегодня, заключается в том, что я не хочу, чтобы ты растрогался или начал сожалеть о том, что как-то повлиял на мои мысли. Я довольно холодный человек, и если мне кто-то не нравится, то он мне не нравится вне зависимости от того, как много он сделал для меня. Если бы ты мне не нравился, я никогда не смог бы принять тебя.

Сердцебиение Ю Цзинчэня внезапно вышло из-под контроля.

- Основываясь на моем познании и восхищении тобой, и убирая тот слой субъективного впечатления, которое не является объективным и не соответствует действительности, теперь у меня есть более подробное и правдивое понимание тебя. Хотя мои слова могут заставить тебя

гордиться, я все же должен признаться: ты мне действительно очень сильно нравишься, - Фу Яньле улыбнулся. - Это мои истинное, свободное и рациональное мнение о Ю Цзинчене.

Ю Цзинчень протянул руку, положив ее на заднюю часть шеи Фу Яньле. Кончики их носов соприкоснулись друг с другом, а дыхание стало прерывистым и сдавленным.

- Мне нравятся цветы, которые ты мне подарил, и забота, которую ты мне даришь. Мне нравится твоя близость, - Фу Яньле продолжил говорить. - Я не могу не думать о тебе. Каждый раз, когда я смотрю на тебя, мое сердцебиение ускоряется. Иногда я не могу спать по ночам. Когда я думаю о тебе, то возбуждаюсь.

Его слова были откровенными и прямыми, но несмотря на это, его лицо сильно покраснело из-за застенчивости.

Ю Цзинчень тяжело дышал, а в его рту все пересохло.

- Итак, пожалуйста, поверь каждому моему слову. Мои эмоции исходят не из чувства вины по отношению к тебе, а из-за тебя самого.

Фу Яньле протянул руку, обнимая Ю Цзинченя.

- Ты Ю Цзинчень, и у тебя достаточно обаяния, чтобы привлечь меня, а у меня есть все причины для того, чтобы влюбиться в тебя. Я надеюсь, что ты не будешь принижать себя, и я хочу, чтобы мы могли относиться друг к другу как к равным партнерам. Я хочу серьезно отнестись к твоим чувствам и проявить инициативу, чтобы выразить свои собственные. Пожалуйста, не соглашайся слепо с моими словами и не подавляй себя, не говоря уже о том, чтобы слепо равняться на меня, разрушая при этом себя.

Ю Цзинчень внезапно крепко обнял Фу Яньле, уткнувшись лицом в его шею, жадно дыша.

Фу Яньле не стал показывать, что ему немного больно из-за крепких объятий, и лишь легонько успокаивающе похлопал Ю Цзинченя по спине.

- Я не знаю, должен ли я думать об опыте с Су Фэньяо как об отношениях. В конце концов, мне кажется, что в те моменты я не был самим собой, и то, что я сделал, было не тем, что я мог бы сделать в здравом уме. Так что я все еще думаю, что будет уместно сказать, что ты моя «первая любовь».

Он повернул голову, чтобы поцеловать покрасневшее ухо Ю Цзинченя, и сказал:

- По-настоящему меня привлекаешь только ты, и я влюбился только в тебя. Я в здравом уме, и готов отдать тебе свое безоговорочное доверие и дать шанс заполучить меня. Брат Чень, ты хочешь быть моим парнем?

- Хочу! - сказал Ю Цзинчень. - Я, я очень хочу этого.

Фу Яньле улыбнулся и, воспользовавшись возможностью, спросил:

- Значит, те призывы твоей матери к браку и все остальное, что ты мне сказал по этому поводу, фальшивы, верно? Ты намеренно воспользовался этой возможностью, чтобы приблизиться ко мне?

- Да, - внезапно отреагировал Ю Цзинчень. Он быстро ослабил свою хватку и опустил руки на

талию Фу Яньле.

- Я пошел на банкет в честь дня рождения старика Лу, чтобы увидеть тебя. Я знаю, что тебе нравится отдыхать на террасе, а потому специально попросил выделить для меня соседнюю комнату. Там хорошая слышимость, и благодаря открытому окну я смог услышать все, о чем ты говорил с Лу Миньхэ, - Ю Цзинчень не смог удержаться от самоуничижительного смеха.

- На самом деле, в то время я не думал, что ты действительно хочешь разорвать все отношения с Су Фэньяо. Я думал, что ты просто злишься на него. Однако я все равно не смог удержаться и открыл дверь, притворяясь, что ты врезался в меня. Ты не представляешь, как мне было страшно в тот момент.

Он много раз смотрел, как Фу Яньле уходит, увидев его, или попросту не замечает его. И каждый раз это было больно.

- Я все еще боялся столкнуться с твоим отчуждением и сопротивлением, и никак не ожидал, что ты на самом деле проявишь инициативу, чтобы заговорить со мной, - Ю Цзинчень вспомнил, что происходило тем вечером. - Я почувствовал, что ты стал другим... нет, что ты внезапно стал таким же, как раньше, до того, как встретил Су Фэньяо. Я действительно пришел в восторг. Хотя у меня не было никакой уверенности в себе, я все же обратился к тебе с той просьбой.

Фу Яньле подавил горечь в своем сердце, и притворился, что ему любопытно, спросив:

- Значит, ты не боялся, что я не стану с тобой сотрудничать?

- Конечно, я боялся. В моем воображении от определенно отказал бы мне, - Ю Цзинчень приподнял подбородок Фу Яньле. - Но я подумал: если ты откажешься, то пусть так и будет. В любом случае, ты всегда отвергал меня. Но если существует хоть 0,1% вероятности, что ты согласишься на сотрудничество из-за своего гнева на Су Фэньяо, то это не имеет никакого значения.

- Если бы я прежний, поглощенный Су Фэньяо, согласился бы жениться на тебе из-за своего гнева на этого поддонка, то ты определенно скоро бы объявил о разводе в одностороннем порядке! - Фу Яньле сердито пнул его ногой. - Почему ты такой глупый! Раньше я был таким раздражающим! Я так зол, что хочу найти Су Фэньяо и избить его!

- Не упоминай о нем, забудь о нем и даже не ругай, - сказал Ю Цзинчень. - Яньле, мне не нравится слышать его имя из твоих уст. С этого момента я ведь могу по праву ревновать тебя, верно?

- Конечно.

Фу Яньле поцеловал кончик его брови, слегка наморщенный из-за нервозности, в качестве награды.

- Брат Чень, пожалуйста, не бойся.

<http://bllate.org/book/14581/1293154>